

УДК 343.82(476)

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ТЮРЕМ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

С. Н. Чайкин

соискатель

Могилевский государственный
университет имени А. А. Кулешова

На основе изучения архивных данных исследуется процесс развития системы материального обеспечения служащих тюремного ведомства на белорусских землях в XIX – начале XX вв. Выявляется взаимосвязь политики улучшения материального положения личного состава мест лишения свободы с определением тюремного заключения в качестве основного вида уголовных наказаний и активизацией революционного движения в начале XX в. Оценивается значение изменений в системе материального обеспечения служащих тюремного ведомства в ходе тюремной реформы 1879 г.

Ключевые слова: Российская империя, смотритель тюремного замка, тюремный надзиратель, тюремная реформа 1879 г., Главное тюремное управление.

Введение

Одним из необходимых условий прохождения службы личным составом мест лишения свободы, как в Российской империи, так и на белорусских землях, являлось его материальное обеспечение. Процесс развития системы материального обеспечения служащих тюремного ведомства исследовался российскими учеными как в начале XX в. (Н.Ф. Лучинским, С.В. Познышевым, А.П. Салоном), так и в настоящее время (А.П. Печниковым и И.В. Упоровым). Однако исследований, посвященных материальному обеспечению личного состава тюрем на белорусских землях, до настоящего времени не проводилось. Вместе с тем изучение

комплекса мер по улучшению материального положения служащих мест лишения свободы, особенно после тюремной реформы 1879 г., необходимо для определения исторической преемственности этого процесса и основных направлений деятельности МВД Республики Беларусь на современном этапе, одним из которых является обеспечение правовой и социальной защищенности сотрудников органов внутренних дел.

Основная часть

Развитие системы мест лишения свободы как в Российской империи, так и на белорусских землях, на протяжении XIX в. закономерно привело к изменениям порядка прохождения службы личным составом мест лишения свободы, в том числе и системы его материального обеспечения. Формирование профессиональной службы тюремной администрации, правовой основой деятельности которой стала «Инструкция смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г., обусловило издание императорского указа от 28 сентября 1835 г. «Об определении в должность смотрителей тюремных замков особых чиновников». В соответствии с этим указом финансирование для выплат жалования смотрителям тюремных замков «в городах, имевших достаточные для того доходы», осуществлялось из городской казны, а в местностях, где таких доходов было недостаточно, – из местных земских сборов. Годовая сумма жалования для смотрителей губернских тюремных замков определялась в размере 800 рублей, а для смотрителей уездных тюрем – в размере 500 рублей. Однако в связи с нехваткой средств на выплату смотрителям жалования определение местными властями возможности его выплат из городских доходов либо из местных земских сборов затягивалось на месяцы, в течение которых смотрители жалования не получали вовсе. Например, в 1836 г. к минскому губернатору обратился смотритель Пинского тюрем-

ного замка Баторский, который сообщал, что “из-за задержки на полгода выплаты ему жалования дошел до крайнего разорения, а после того как от случившегося в городе пожара сгорел его дом, вынужден изнуряться в нанимаемой маленькой комнате, и пропитания своей жене и шестерым детям дать не может” [1, с. 33]. С такими же жалобами обращались во второй половине XIX в. к местным властям большинство смотрителей губернских и уездных тюремных замков [1, с. 196; 2, с. 100; 3, с. 134]. К тому же даже выплачиваемое им денежное содержание было крайне незначительным и составляло от 114 до 185 рублей в год [1, с. 175]. Вместе с тем в 1850 г. в Минской губернии пуд (16,38 кг) муки ржаной стоил 45 копеек, пуд мяса – 1 рубль 66 копеек, пуд коровьего масла – 10 рублей, пуд сахара – 10 рублей, десяток яиц – 20 копеек [4, с. 49]. Смотритель, содержавший семью и получавший, в лучшем случае, 15 рублей в месяц, достойного уровня жизни обеспечить себе не мог.

Также не была решена проблема обеспечения служащих тюремного ведомства жильем. В соответствии с “Инструкцией смотрителю губернского тюремного замка” квартирой, расположенной на территории тюрьмы, должен был обеспечиваться каждый смотритель. Однако, в связи с переполненностью тюрем, жилье в тюремных зданиях смотрителям предоставлялись редко, а денег для найма квартир им зачастую не выделялось вообще. Например, в 1837 г. к витебскому губернатору с ходатайством о выплате ему квартирных денег обратился смотритель Суражского тюремного замка Блюдуха, который сообщал, что “за неимением в тюрьме комнаты для проживания вынужден вблизи тюрьмы нанимать квартиру за 90 рублей в год”, что составляло половину его годового жалования [2, с. 119]. Такие же ходатайства тюремных смотрителей к местным властям были характерны и в дальнейшем (до конца первой половины XIX в.).

Еще хуже осуществлялось материальное обеспечение низших тюремных служащих. С начала формирования в 1830-х гг. службы тюремных надзирателей, в соответствии с Положением Комитета Министров от 12 ноября 1821 г., выплата им денежного содержания также осуществлялась из городских доходов и местных земских сборов в еще более ограниченных объемах, чем тюремным смотрителям. Например, в 1848 г. в Витебском тюремном замке денежное содержание надзирателя из отставных унтер-офицеров составляло 60 рублей в год, а надзирателей из рядовых – 46 рублей в год. О том, насколько низко оплачивался профессиональный риск тюремных надзирателей, свидетельствует заработная плата нанимаемого тюрьмой водовоза, также составлявшая 46 рублей в год [5, с. 7]. Еще меньше получали надзиратели уездных тюремных замков. В 1849 г. в Минской губернии денежное содержание надзирателей уездных тюрем составляло от 54 до 57 рублей в год [1, с. 43]. К началу тюремной реформы средний оклад содержания тюремных надзирателей Российской империи не превышал 220 рублей в год. На белорусских землях он был еще меньше и по Гродненской губернии составлял 167 рублей, по Витебской губернии – 145 рублей, по Минской губернии – 138 рублей, по Виленской губернии – 114 рублей, по Могилевской губернии – 101 рубль, при том, что ни столовых денег, ни обмундирования низшим тюремным чинам не выдавалось [6, с. 10]. В итоге в ходе ревизий мест лишения свободы выявлялись случаи, когда тюремные надзиратели “одевались в обноски арестантских халатов с бубновым тузом на спине и питались остатками от арестантского пайка” [7, с. 7].

К середине XIX в. материальное обеспечение служащих тюремного ведомства уже не соответствовало возросшему значению тюремного заключения в системе уголовных наказаний и не обеспечивало качественное несение ими службы. В ходе

проведения с 1879 г. тюремной реформы началом комплекса мер по улучшению материального обеспечения служащих тюремного ведомства стало утверждение 15 июня 1887 г. мнения Государственного совета “Об устройстве управления отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи”, в соответствии с которым в зависимости от наполняемости тюрем и размера жалования, выплачиваемого служащим тюремной администрации, определялось 6 разрядов должностей начальников тюрем и 5 разрядов должностей их помощников. Впервые источником выплат жалования тюремной администрации в общегосударственном масштабе определялись ведомственные фонды МВД. Большое значение имело также повышение жалования, выплачиваемого начальникам тюрем. Если смотритель уездных тюрем, до выхода закона 1887 г. получал 350 рублей в год, то после 1887 г. основной части начальствующего состава уездных тюрем, был определен оклад в размере 600 рублей в год, состоявший из 300 рублей жалования и 300 рублей столовых денег. Кроме денежного оклада, начальникам тюрем и их помощникам, не имевшим собственных квартир, назначалось денежное довольствие в размере 150 рублей в год для найма квартиры в губернских городах и 100 рублей в год для их найма в уездных городах. Эти выплаты позволили существенно снизить расходы тюремной администрации, учитывая, что, например, в 1893 г. в Минске средняя квартплата за трехкомнатную квартиру составляла 200 рублей в год [8, с. 96].

Началом реформирования порядка выплаты денежного содержания тюремным надзирателям стало издание закона от 9 февраля 1882 г. “Об усилении средств надзора в губернских тюремных замках”, в соответствии с которым в качестве источника содержания тюремной стражи также определялись государственное финансирование, непосредственно осуществлявшееся из фондов МВД. Одно-

временно с формированием штатной численности тюремных надзирателей законом определялись оклады их содержания, единые для служащих тюремной стражи Российской империи, при этом денежное содержание тюремных надзирателей увеличивалось. Старшим надзирателям оклад денежного содержания определялся в размере 240 рублей в год, а младшим – в размере 180 рублей в год. Однако для обеспечения соответствующего сложности их работы уровня жизни денежного содержания для служащих тюремной стражи по-прежнему не хватало. В 1891 г. в Минской губернии фунт (410 грамм) ржаного хлеба стоил 3 копейки, крупы ячневой – 3 копейки, крупы гречневой – 4 копейки, мяса говяжьего – 9 копеек, пшеничного хлеба – 10 копеек, десяток яиц – 15 копеек, фунт свиного сала – 15 копеек, масла коровьего – 25 копеек [9, с. 3]. В итоге многолетние тюремные надзиратели оставались одной из малообеспеченных категорий населения. Для создания стимула прохождения службы в тюремной страже правительством была определена выплата тюремным надзирателям дополнительного денежного содержания за выслугу лет. В соответствии с законом от 15 июня 1887 г. тюремным надзирателям, “исправно и беспорочно” прослужившим в тюремной страже пять лет, назначенный им оклад содержания увеличивался на треть, прослужившим десять лет – еще на одну треть, а прослужившим пятнадцать лет оклад содержания увеличивался вдвое. В итоге старший надзиратель с пятнадцатилетним стажем работы имел возможность получить оклад больший, чем у помощника начальника тюрьмы пятого разряда. Выдача дополнительного содержания тюремным надзирателям к началу XX в. осуществлялась достаточно часто: к 1908 г. его получали 30% от общей численности тюремной стражи [10, с. 24].

Не менее важным направлением совершенствования системы материального обеспечения личного состава тюремного

ведомства стало обеспечение его форменным обмундированием. До тюремной реформы для классных чинов мест лишения свободы ведомственной формы одежды предусмотрено не было. Вместе с тем именно обмундирование в первую очередь формировало общественное мнение о служащих тюремного ведомства. Повышение правового статуса чинов тюремной администрации обусловило определение для них особой ведомственной формы одежды. Законами от 5 октября 1885 г. “О форме одежды гражданских чинов и нижних служащих тюремного ведомства” и от 13 декабря 1904 г. “Описание форменной одежды чинов Ведомства Юстиции и правила ее ношения” для чинов тюремной администрации были установлены парадная, повседневная и будничная форма обмундирования. Парадная форма предназначалась для ношения по торжественным случаям (приведение к присяге, празднование Нового года, Рождества и Пасхи, присутствие на бракосочетании в качестве жениха либо шафера), обыкновенная – для посещения непротокольных публичных мероприятий – балов, торжественных обедов, богослужений, а будничная – для повседневного несения службы [11, с. 210]. Обеспечение служащих тюремной администрации форменным обмундированием не только улучшало их материальное положение, но и повышало их престиж в обществе, а также укрепляло служебную дисциплину [6, с. 42]. Еще большее значение имело утверждение законом от 5 октября 1885 г. единообразной формы обмундирования для тюремных надзирателей и определение снабжения их вещевым имуществом, что существенно улучшило материальное положение служащих тюремной стражи. В соответствии с законом от 29 декабря 1911 г. тюремные надзиратели обеспечивались также и обувью, а тюремные надзирательницы – и обмундированием.

К началу XX в. условия несения службы личным составом мест лишения свободы значительно усложнились. Зако-

нодательное оформление приоритета тюремного заключения в системе наказаний, связанных с лишением свободы, привело к очередному переполнению арестантами тюрем. Усложнение условий тюремной службы в значительной степени обусловили также активизация в начале XX в. революционного движения и криминализация общества в целом, в связи с чем значительно возросло количество противоправных действий в отношении служащих тюремного ведомства. В 1906 г. было зарегистрировано 96 убийств и ранений тюремных служащих, в 1907 г. произошло 152 таких происшествия, в 1908 г. – 41, в 1909 г. – 49, в 1911 г. – 36 [11, с. 202]. Рост числа покушений на служащих тюремной администрации произошел и на белорусских землях: 25 июля 1906 г. бывшим заключенным на городском бульваре выстрелом в затылок был убит начальник Брестской тюрьмы Семен Дружиловский [12, с. 238]. В 1907 г. арестантами были убиты надзиратель Брестской тюрьмы Леонид Халецкий и надзиратель Минской тюрьмы Антон Буткевич. 1 марта 1909 г. неоднократно судимым арестантом возле здания тюрьмы «из-за введения в ней строгого режима» в присутствии жены и малолетней дочери выстрелом в затылок был убит начальник Минской тюрьмы Петр Славинский [13, с. 307]. 16 октября 1911 г. в Борисовской тюрьме при массовом побеге арестантов из отобранных у надзирателей револьверов был убит тюремный надзиратель Герасим Иванов [14, с. 1418].

В условиях увеличивающегося некомплекта личного состава тюремного ведомства руководство ГТУ отмечало, что “привлечь знающих, опытных и преданных своему делу людей на столь тревожную, тяжелую и опасную службу, как тюремная, можно, только предоставив им надлежащее вознаграждение за их труд” [15, с. 2]. Результатом продолжения государственной политики по улучшению материального положения личного состава тюрем стало принятие закона от

9 мая 1911 г. “Об установлении нового расписания должностей и окладов содержания начальников и помощников начальников тюрем”, в соответствии с которым устанавливалось 7 разрядов должностей начальников тюрем, а оклады их содержания значительно увеличивались (например, годовой оклад содержания наиболее многочисленной категории начальников уездных тюрем шестого разряда увеличивался с 600 до 800 рублей). В соответствии с утвержденным ГТУ в том же году “Распределением должностей начальников тюрем” из 35 тюрем, расположенных на белорусских землях, 18 было отнесено к седьмому разряду с определением их начальникам жалования в размере 600 рублей в год, 11 тюрьмам был присвоен шестой разряд с выплатой 800 рублей в год, а 2 уездных тюрьмы – Струнская в Витебской губернии и Брестская в Гродненской губернии – были отнесены к пятому разряду с выплатой жалования в размере 1 000 рублей в год. Для трех губернских тюрем – Гродненской, Витебской и Могилевской – был определен четвертый разряд с выплатой их начальникам по 1 200 рублей в год, а самый высокий, третий разряд, был установлен для Минской тюрьмы с выплатой начальнику этого учреждения 1 500 рублей в год [16, с. 822]. Для тюрем Минской и Виленской губерний (на территории которых были расположены Вилейская, Дисненская, Лидская и Ошмянская тюрьмы) в сравнении не только с остальными белорусскими землями, но и с основной частью мест лишения свободы Российской империи были установлены высокие разряды. Из 8 уездных тюрем Минской губернии к низшему, седьмому разряду, было отнесено лишь 3 тюрьмы, а из 7 тюрем Виленской – только одна. Для сравнения: к седьмому разряду были отнесены все тюрьмы Московской и Вологодской губернии, а также большинство тюрем Владимирской, Новгородской и Нижегородской губерний [16, с. 830]. Вместе с увеличением окладов служащим тюремной ад-

министрации устанавливалась выплата добавочного жалования за выслугу лет. Начальники тюрем, занимающие должности с окладом содержания не свыше 600 рублей в год, по выслуге десяти лет получали прибавку к окладу в размере 100 рублей за каждые пять лет службы. Кроме выплаты этих пособий, для многодетных начальников тюрем, “исправно и беспорочно” прослуживших в тюремном ведомстве не менее трех лет, была предусмотрена возможность получения пособия на воспитание несовершеннолетних детей, размер которого определялся ГТУ. Так, в 1912 г. начальник Витебской тюрьмы получил пособие на воспитание двух детей в сумме 300 рублей [17, с. 37].

Важным направлением улучшения материального обеспечения служащих тюремного ведомства оставалось обеспечение их жильем, цены на которое значительно возросли. Например, с 1893 до 1911 г. в Минске средняя квартплата за трехкомнатную квартиру возросла с 200 до 500 рублей в год [8, с. 96]. В соответствии с законом от 25 декабря 1909 г. годовой размер квартирного пособия для чинов тюремной администрации был определен в размере одной четвертой части от суммы положенного им жалования, и для начальников тюрем составлял не менее 240 рублей. В итоге к 1913 г. 5 из 9 начальников тюрем Минской губернии и 3 из 6 начальников тюрем Витебской губернии были обеспечены казенными квартирами, а остальные начальники тюрем были обеспечены квартирными деньгами [18, с. 70].

В еще большей степени с начала XX в. активизировалась деятельность ГТУ по улучшению материального обеспечения служащих тюремной стражи. Если в 1906 г. среднегодовой оклад содержания тюремных надзирателей в Российской империи составлял 180 рублей, то в 1909 г. – 233 рубля, а в 1911 г. – 246 рублей [11, с. 194]. Однако для основного состава тюремной стражи значительного увеличения денежного содержания не произошло. Так, в 1914 г. 82% от общего числа

старших надзирателей получали годовой оклад в размере от 300 до 360 рублей, а 90% младших надзирателей – от 240 до 300 рублей [19, с. 357]. На белорусских землях уровень денежного содержания надзирателей по-прежнему оставался ниже общегосударственного. Например, в начале второго десятилетия XX в. в Витебской губернии из 8 старших надзирателей 5 получали не более 240 рублей в год, а из 74 младших надзирателей 21 надзиратель получал не более 216 рублей в год, а остальные довольствовались содержанием в размере от 148 до 180 рублей в год [17, с. 112]. Для компенсации ограниченного денежного содержания тюремных надзирателей ГТУ еще больше увеличило ассигнования на “добавочное жалование” надзирателям, прослужившим более пяти лет. Если в первом десятилетии XX в. надзирателям в Минской губернии на “добавочное жалование” было выделено 2 762 рубля, а в Витебской губернии – 636 рублей, то в 1913 г. в Минской губернии на добавочное жалование было выделено 4 580 рублей, а в Витебской губернии – 4 728 рублей [18, с. 84]. Увеличилась и численность надзирателей, получавших дополнительное жалование. Например, в 1914 г. в Минской тюрьме из общей численности тюремной стражи в составе 21 надзирателя и 6 надзирательниц дополнительное жалование получали все надзиратели и одна надзирательница. Из них 13 надзирателей дополнительно получали по 80 рублей в год, 5 надзирателей – по 180 рублей в год и 3 надзирателя – по 240 рублей в год [18, с. 216]. Кроме выплат добавочного жалования, со второго десятилетия XX в. надзирателям, служившим “усердно и беспорочно”, выплачивалось пособие на лечение. Например, в 1912 г. старшему надзирателю Городокской тюрьмы Василию Лопатину за двадцатипятилетнюю службу в тюремной страже было выдано единовременное пособие на лечение в размере 50 рублей [20, с. 20].

Одновременно ГТУ предпринимались меры по обеспечению тюремных

надзирателей жильем. Однако в начале XX в. этот процесс только наметился, и к 1910 г. в Российской империи обособленными квартирами пользовались лишь 17% от всей численности надзирателей, в то время как 33% надзирателей жили в казармах при тюрьмах, а 43% надзирателей не имели казенных квартир вообще [11, с. 196]. В начале второго десятилетия на белорусских землях средняя квартплата составляла от 145 до 180 рублей в год, в связи с чем значительная часть тюремных надзирателей вынуждена была проживать в тюремных казармах [8, с. 34]. Например, в 1813 г. в Минской губернии в Борисовской, Новогрудской, Пинской и Слуцкой тюрьмах надзиратели, не имевшие собственных квартир, располагались в приспособленных под казармы арестантских камерах либо в подвальных помещениях – “крайне тесных и сырых” [21, с. 10]. В то же время из 8 уездных тюрем Минской губернии надзиратели Бобруйской, Игуменской, Мозырской и Речицкой тюрем были обеспечены как жильем, так и казармами для размещения дежурных смен [21, с. 13]. Несмотря на то что заработная плата тюремной стражи на белорусских землях оставалась в начале XX в. невысокой, тенденция ее роста, вместе с выплатами дополнительного денежного содержания за выслугу лет и денежных пособий, предоставлением казенного обмундирования и жилья, сделали службу тюремных надзирателей престижной и востребованной. В результате этого в составе тюремной стражи сформировался многочисленный (до трети личного состава) штат надзирателей, прослуживших в местах лишения свободы от 10 до 15 лет. Например, в 1914 г. в Минской тюрьме нес службу 21 надзиратель, из которых 7 прослужили в тюрьме 15 лет [18, с. 216]. Именно эти служащие обеспечивали надлежащее функционирование мест лишения свободы и добросовестным несением службы способствовали соблюдению служебной дисциплины младшими надзирателями.

Заключение

Таким образом, с начала формирования в первой половине XIX в. на белорусских землях профессиональной службы тюремной администрации и надзирателей, в связи с отсутствием определяющего значения тюрем в системе лишения свободы Российской империи, выплата служащим денежного содержания осуществлялась не из ведомственных фондов МВД, а из фондов местных городских и земских сборов, из-за нехватки средств в которых жалование выплачивалось в крайне незначительных объемах и нерегулярно. Не была решена также проблема обеспечения служащих тюремного ведомства жильем, а тюремных надзирателей – форменным обмундированием. В связи с возросшим к середине XIX в. значением тюремного заключения в системе уголовных наказаний в процессе начавшейся в 1879 г. тюремной реформы на белорусских землях был осуществлен комплекс мер по улучшению материального обеспечения служащих тюремного ведомства. Выплата им денежного содержания начала централизованно осуществляться из ведомственных фондов МВД, служащим тюремной администрации был повышен размер жалования, и начали выплачиваться квартирные деньги, а тюремным надзирателям – дополнительное денежное содержание за выслугу лет. Служащие тюремного ведомства стали регулярно обеспечиваться специально предусмотренным для них форменным обмундированием. В начале XX в. в связи с усложнением условий несения тюремной службы, комплекс мер по улучшению их материального обеспечения получил дальнейшее развитие. Служащим тюремной администрации было определено дополнительное денежное содержание за выслугу лет и увеличены суммы квартирных денег, а тюремные надзиратели начали обеспечиваться казенными квартирами. Реформирование материального обеспечения работников тюремного ведомства повысило престиж тюремной

службы и сформировало в ее составе штат служащих со значительной выслугой и большим опытом практической работы в местах лишения свободы, что, в свою очередь, позволило пенитенциарной системе на белорусских землях выполнять возложенные на нее задачи в условиях внутриполитической обстановки начала XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 299. Оп. 2. Д. 3495.
2. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 5353.
3. НИАБ. – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 7514.
4. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 5362.
5. НИАБ. – Ф. 2522. Оп. 1. Д. 4.
6. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879–1889 гг. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1890. – 115 с.
7. *Саломон, А. П.* Тюремное дело в России / А. П. Саломон. – СПб. : Тип. Санкт-Петербургской тюрьмы, 1898. – 38 с.
8. *Шыбека, З. В.* Мінск: старонкі жыцця дарэвалюцыйнага горада / З. В. Шыбека. – Мінск : Польшыя, 1993. – 341 с.
9. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 9735.
10. Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюремный вестник. – 1910. – № 2. – С. 24.
11. *Печников, А. П.* Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): Историческая хроника / А. П. Печников. – М. : Шит-М, 2004. – 325 с.
12. Из мортиролога тюремных деятелей // Тюремный вестник. – 1910. – № 2. – С. 238.
13. Из мортиролога тюремных деятелей // Тюремный вестник. – 1909. – № 3. – С. 307.
14. Жертвы служебного долга // Тюремный вестник. – 1911. – № 10. – С. 1418.
15. *Пирогов, П. П.* Пенитенциарная политика Российской Империи XIX – начала XX века и ее влияние на принципы комплектования, штатной расстановки и прохождения службы в тюремном ведомстве / П. П. Пирогов // История государства и права. – 2003. – № 3. – С. 2.

16. Распределение установленных законом от 9 мая 1911 г. должностей начальников тюрем // Тюремный вестник. – 1911. – № 8. – С. 822–830.
17. НИАБ. – Ф. 2637. Оп. 1. Д. 35.
18. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 15964.
19. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые XXXV лет его существования // Тюремный вестник. – 1914. – № 2. – С. 300–402.
20. НИАБ. – Ф. 2637. Оп. 1. Д. 69.
21. НИАБ. – Ф. 303. Оп. 1. Д. 44.

Поступила в редакцию: 28.03.2019 г.
Контакты: + 375 44 709-15-39
(Чайкин Сергей Николаевич)

Chaikin S. MATERIAL SECURITY OF PRISON OFFICERS ON THE BELARUSIAN LANDS IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURY.

The research is based on the study of archival data displaying the provision of prison officers' material needs on the Belarusian lands in the late XIX – early XX century. The relationship of the policy aimed at the improvement of the material security of prison personnel with the determination of imprisonment as the main type of criminal penalties and the revolutionary movement at the beginning of the XX century is revealed. The importance of modifications in the system of material security of prison officers during the prison reform of 1879 is assessed.

Keywords: Russian Empire, warder, prison guard, prison reform of 1879, General Directorate of the Corps of Prison.